

М. С. Дикарева

Требования к кандидатам в катехумены: практика Преображенского братства в контексте раннехристианского огласительного опыта

Дикарева Мария Сергеевна, специалист по научно-методической работе, СФИ
(Москва) • mary.dikareva@gmail.com

Дикарева М. С. Требования к кандидатам в катехумены: практика Преображенского братства в контексте раннехристианского огласительного опыта // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 39. С. 81–104.

DOI: 10.25803/26587599_2021_39_81

Статья посвящена выявлению основных требований к будущим катехуменам на примере опыта катехизации Преображенского братства и опыта ранней церкви, а также анализу условий, при которых возможно предъявление этих требований. В результате сопоставления древней и современной традиций приема на оглашение определен основной набор требований, к которому необходимо стремиться как к норме катехизической традиции, а именно: доверие Богу и Церкви; вера в Бога — Творца и Отца, готовность слушаться посланного Им Иисуса Христа как единственного истинного Учителя; отсутствие в настоящем времени грехов, связанных с грехами убийства/самоубийства (например, алкоголизм, наркомания), идолослужения (магия, эзотерика, целительство и т. п.), прелюбодеяния/блуда (или готовность решить эту проблему в ближайшее время); искреннее и бескорыстное желание стать христианином, т. е. поменять свои представления и жизнь в соответствии с христианским вероучением. Также предпринята попытка проследить изменение требований в истории и объяснить причины этих изменений под влиянием внешних условий жизни христиан. Своего максимального развития требования к оглашаемым достигают вместе с развитием катехизации и практики поручительства к III в., а затем в IV в. исчезают, во многом, из-за невозможности проводить вступительное собеседование со всеми желающими. В качестве условий для восстановления раннехристианской катехизической нормы в отно-

© Дикарева М. С., 2021

шении приема на оглашение, в частности, согласно современному опыту Преображенского братства, можно указать удлинение периода свидетельства и развитие практики поручительства. Новизна исследования связана с анализом современного опыта оглашения в Русской православной церкви (на примере практики катехизации Преображенского братства, которой в 2021 г. исполнилось 50 лет).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, катехетика, катехизация, поручитель, начало оглашения, Преображенское братство, требования к катехуменам.

M. S. Dikareva

Requirements for Becoming a Catechumen: Experience the Transfiguration Brotherhood in the context the Catechetical Practice of Ancient Church

Dikareva Maria Sergeevna, Specialist in Research and Methodology, St. Philaret's Institute (Moscow) • mary.dikareva@gmail.com

Dikareva M. S. Requirements for Becoming a Catechumen: Experience the Transfiguration Brotherhood in the context the Catechetical Practice of Ancient Church // The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute. 2021. V. 39. P. 81–104.

DOI: [10.25803/26587599_2021_39_81](https://doi.org/10.25803/26587599_2021_39_81)

This article is devoted to identifying the basic requirements for future catechumens by taking the Transfiguration Brotherhood and the ancient church as examples, and using their sample experience to analyze conditions under which these requirements can be met. A comparison of ancient and modern traditions quickly identifies a core set of requirements which should be aspired to as normative, as well as revealing a dynamic of change in requirements over time. Minimum requirements for entry into the catechumenate generally include trust in God and the Church, faith in God as Creator and Father and a willingness to obey Jesus Christ, who was sent by Him, as the only true Teacher. In addition, the person should not currently be subject to the sins of murder/suicide (e. g. alcoholism, self-harm through the use of narcotics), idolatry (magic, esoteric teaching, healing, etc.), adultery or fornication, or should show the readiness to deal with his/her problem in the near term. He or she should also possess a sincere and selfless desire to become a Christian, i. e., to change his life in accordance with

Christian doctrine. Over the course of catechetical history, however, requirements have changed, as have the external conditions of Christian life. Requirements for catechumens developed the most together with the development of catechesis and the practice of sponsorship in the 3rd century, and then disappeared in the 4th century, largely because of the impossibility of carrying out initial interviews with all those desirous of becoming catechumens. In terms of conditions for the restoration of early Christian norms for entering the catechumenate, we might point to the lengthened period for bearing witness and to the development of the practice of sponsorship, particularly in the experience of the Transfiguration Brotherhood. The novelty of this research lies in its analysis of modern practice within the Russian Orthodox Church (e. g., in the Transfiguration Brotherhood, which has existed since 1971).

KEYWORDS: theology, catechetics, catechization, sponsorship, becoming a catechumen, Transfiguration Brotherhood, requirements for catechumens.

Введение

В 2011 г. Священным синодом Русской православной церкви был утвержден документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» [*О служении*], в котором говорилось об обязательной катехизации перед крещением. С этого времени у священнослужителей накопилось довольно сильное разочарование в идее катехизации, потому что она не приносит ожидаемых плодов: по свидетельству многих священников и приходских катехизаторов, люди стараются избегать предкрещальных бесед, а если и проходят их, то эти беседы не побуждают вести церковную жизнь. Причина не только в том, что две-три беседы перед крещением вряд ли могут подготовить человека к воцерковлению, но и в том, что они обращены к людям, которые не хотят и не готовы всерьез что-то менять в своей жизни и становиться христианами¹.

1. Об этом есть много устных и письменных свидетельств священнослужителей, например, о. Олег Николаев пишет: «Желающие сами принять Крещение или крестить своих детей нередко о Христе и знать ничего не хотят. Иногда диву даешься, слушая ответы отдельных людей на простой вопрос: „Зачем вы хотите креститься или крестить ребенка?“ Некоторые просто пожимают плечами, а чаще желание принять Крещение имеет

прямо-таки языческую мотивацию: „Вдруг болеть перестанем, дети спать лучше будут или от сглаза спасет...“. Многими движет традиция: „Мы живем в православной стране, мои родители были крещеными, я — тоже, значит, и детей надо окрестить“. И поэтому в современном обществе мы видим так много вроде бы крещеных людей, для которых Таинство Крещения осталось лишь формальным актом...» [*О крещении*].

В ранней церкви эта проблема была осмыслена довольно рано. Начиная со II в. существовала практика предварительного собеседования, на котором выяснялась готовность человека к оглашению. В современной приходской практике Русской православной церкви обязательных требований к оглашаемым пока нет². Опыт катехизации Преображенского братства (далее — ПСМБ) берет начало из личной огласительной практики свящ. Георгия Кочеткова. Собеседования перед началом оглашения появляются с 1987 г. в связи приходом на оглашение большого количества людей, лично не знакомых катехизатору. С этого же момента начинают постепенно формулироваться требования на начало оглашения. До этого времени готовность человека к оглашению определялась, скорее, интуитивно по двум критериям: доверию (открытости к евангельскому слову) и искреннему желанию стать христианином [*Опросы*]. Оба эти критерия носят духовный характер, потому что вряд ли могли быть проверяемы формальным образом. Большое значение имело, как и во времена гонений в ранней церкви, откуда человек узнал о возможности посещать встречи. Образ жизни человека не выяснялся, потому что люди привыкли скрывать то, как они живут. С конца 1980-х гг. требования к оглашаемым стали углубляться и обретать большую конкретику. Вопросы приема на оглашение в Преображенском братстве решались и решаются с учетом меняющейся церковной, культурной и исторической ситуации: что-то остается неизменным, а в чем-то происходит углубление требований. С середины 1990-х гг. и до настоящего момента происходит осмысление опыта катехизации и регулярный пересмотр требований к катехуменам, в том числе, на начало оглашения. К настоящему моменту требования к будущим оглашаемым достаточно разработаны, поэтому представляется возможным и целесообразным сравнить две традиции — современную и древнюю, что позволит выявить универсальные церковные подходы к требованиям, предъявляемым к кандидатам в катехумены³ перед началом оглашения, или их минимальный набор, проследить причины возникновения и исчезновения тех или иных требований, определить пути восстановления церковной нормы в современных условиях.

2. В некоторых документах зафиксировано, что предварительное собеседование должно быть, но о его содержании конкретных указаний нет.

3. Под катехуменами будут пониматься не только некрещеные люди, которые готовятся к принятию крещения, но и номинальные христиане, которые

ищут полного воцерковления жизни и восполняют отсутствие оглашения перед крещением через посткрещальную катехизацию, как это было принято в ранней церкви (согласно 47-му правилу Лаодикийского собора).

Источники

Источники, позволяющие составить представление о практике катехизации в ранней церкви, включают в себя, с одной стороны, документы, устанавливающие определенные нормы («Апостольское предание», «Каноны Ипполита»), с другой — свидетельства самих катехизаторов об их практике.

Предварительное собеседование перед оглашением существовало на Востоке и Западе Римской империи: в Александрийской школе (конец II — начало III в.) при Оригене, в Милане при свт. Амвросии Медиоланском (IV в.), в Гиппоне при блж. Августина (конец IV — начало V в.). Свидетельство о собеседовании также есть в памятнике III в. «Апостольское предание», восточное или западное происхождение которого до сих пор остается дискуссионным в научной литературе. Практика предварительного собеседования была не повсеместной, но достаточно распространенной, чтобы говорить о существовании определенной позиции ранней церкви в отношении приема на оглашение тех, кто желает в нее войти.

До середины — конца II в., видимо, не существовало особых условий для того, чтобы стать оглашаемым, кроме желания самого человека. Во всяком случае, косвенное указание на это мы встречаем в житии св. Иустина Мученика:

А я, — продолжал Иустин, — живу в доме некоего Мартина, близ Тимоинской бани; кто хотел приходиться ко мне, тому я сообщал учение истины [Преображенский, 15]⁴.

Появление в ранней церкви требований к катехуменам, скорее всего, стало следствием осмысления обетов, приносимых

4. И далее в своей апологии Иустин говорит: «Кто убедится и поверит, что это и слова наши истинны, и обещается, что может жить соответственно с ним, тех учат, чтобы они с молитвою и постом просили у Бога отпущения прежних грехов, и мы молимся и постимся с ними. Потом мы приводим их туда, где есть вода, и они возрождаются таким же образом, как сами мы возродились» [Иустин, 82]. Здесь явно прослеживается уже сформировавшаяся двухэтапная катехизация: второй этап — более краткий, непосредственно связанный с крещением, и первый, продолжительность которого неизвестна. Можно сделать предположение, что

первый этап проходил в форме индивидуальной беседы, а второй уже был групповым. Если это так, то понятно, почему в это время не предъявлялись какие-то требования для того, чтобы стать оглашаемым. Во-первых, это были времена гонений, и когда человек приходил к христианину с целью услышать от него слово, он осознавал, насколько сильно рискует. Во-вторых, приход такого человека не ставил под угрозу общину, а только того, к кому он приходил. Поэтому сам приход человека на оглашение в то время являлся подтверждением и веры, и искренности мотивов.

в таинстве крещения, по образу того, как ожидаемый результат рождает представление об условиях его достижения. Крещаемый «обручался Христу» или «поступал к Нему на службу» по примеру воинов и приносил Ему обет верности и служения⁵. Ориген говорил:

При заключении союза веры (во св. крещении) своим катехизаторам некогда вы отвечали: Посему желаем мы служить Господу, потому что Он есть Бог наш (Ис 24:18) [*Ориген 1897, 186*].

Критериями готовности к принесению обетов крещения в Новом завете являются желание креститься, чистота намерений^{*1}, наличие веры^{*2} и покаяние^{*3}. Эти же критерии лежали и в основе требований к катехуменам в катехизической практике ранней церкви, хотя не всегда исполнение всех этих условий требовалось для начала оглашения.

Систематически описать практику Преображенского братства нам позволят также источники двух типов:

1) Материалы, устанавливающие нормы оглашения для Преображенского братства: методические материалы для катехизаторов (диссертация свящ. Георгия Кочеткова «Таинственное введение в православную катехетику» (1998); итоги семинара катехизаторов «Критерии для перевода оглашаемых с этапа на этап» (2020–2021); «Рекомендации по проведению предложения» (2017)).

2) Документы, отражающие опыт катехизации (материалы конференции «Традиция святоотеческой катехизации: проблемы и критерии качества оглашения современных слушающих» (2012); опросники на начало оглашения (1990–2020); опросы катехизаторов (2017–2020)).

Единство требований для всех катехизаторов Содружества достигается благодаря анализу практики оглашения преподавателями кафедры Миссиологии, катехетики и гомилетики СФИ, действию регулярного методического семинара для ка-

5. В ранней церкви образами крещения были печать, т. е. знак принадлежности (Ерм, св. Климент Римский), воинская присяга/обет служения и брачный договор (упоминаются, например, у Тертуллиана, Оригена, св. Григория Эльвирского, свт. Иоанна Златоуста, блж. Августина, Афраата Персидского и др.).

*1 Деян 8:20, 36

*2 Мк 16:16;
Деян 8:37

*3 Деян 2:38

техизаторов и разработке соответствующих рекомендаций для катехизаторов.

Требования к мотивам начала оглашения

В ранней церкви, особенно во II–III вв., серьезное внимание уделялось мотивам человека, желающего стать христианином⁶. В «Апостольском предании» мы находим следующее указание о собеседовании перед оглашением:

...и пусть спросят их о причине, вследствие которой они обращаются к вере [*Апостольское предание*, 286].

Катехизация в ПСМБ длится около года, и от человека требуется пересмотр своей жизни, поэтому этот путь можно пройти, только если иметь серьезные намерения. Таким мотивом является желание «подлинной встречи с Богом, реальной перемены жизни» [*Катехизация*, 66]. Обрести такой мотив может только тот, «кому благовествовали, кто уверовал, кому раскрылось Евангелие, перспектива реального ученичества у Христа» [*Катехизация*, 66].

В качестве минимально достаточных мотивов на начало оглашения в опыте Преображенского братства в настоящее время выделяются три:

1. Желание познать христианскую веру⁷.
2. Желание приложить к жизни то, о чем написано в Евангелии.
3. Желание креститься (для некрещеных) [*Итоги*].

Кроме этого, как и в опыте раннехристианской катехизации, важно отсутствие ложных или корыстных мотивов. «Набор» этих мотивов практически не изменился со времен первых веков христианства:

Можно прийти сюда и по другому побуждению; мужу можно прийти для угождения жене, и обратно — то же можно сказать и о женах. Часто раб приходом хотел угодить господину, приятель — приятелю [*Кирилл 2010, 10*].

6. На Западе в IV–V вв. мотивами еще интересуются, но проверить их истинность становится невозможно из-за большого количества желающих и недостатка поручителей, а образ жизни уже не выясняется (видимо, по тем же причинам).

7. Мотив «узнать христианскую веру» может означать очень разное, катехизатору необходимо

расспросить человека, что он имеет в виду. Если это просто желание знаний, тогда на оглашение таких людей брать рано. Если люди хотят не узнать, а познать христианскую веру, стать христианами — тогда это мотив, с которым человека можно брать на оглашение [*Итоги*].

Это может быть

желание угодить начальству, жениться или выйти замуж, желание что-то получить от Бога, например, исцелиться, или добиться от Бога исполнения своей мечты, по принципу «я Тебе, а Ты мне», и т. д. [Дикарева, Копировский, 90]⁸.

При этом сам человек не всегда отдает себе отчет в этих своих мотивах, они могут быть глубоко скрыты. Таким же ложным мотивом может быть ожидание земного счастья. Об опасности такой ложной мотивации прихода в христианство предупреждал, например, блж. Августин:

Есть люди... находящиеся в опасности не меньшей: они боятся Бога, не издеваются над именем христианина, вступают в Церковь Божию без притворства, но они ждут счастья в этой жизни, рассчитывают быть на земле счастливее тех, кто не чтит Бога. И когда они видят преступников и безбожников в силе и блеске земного благополучия, а его у них меньше, или они его лишились, они смущаются, словно нет у них основания чтить Бога, и легко отпадают от веры [Августин, 41].

Культурно-просветительский интерес также является ложным мотивом для начала оглашения, если он не сопровождается истинными мотивами [Итоги]. Выявлять ложную мотивацию кандидатов в катехумены помогают поручители⁹.

Так как не всегда удается вовремя узнать, почему человек решил пойти на оглашение, то разговор о мотивах (истинных и ложных) приходится продолжать какое-то время уже на 1-м этапе [Опросы]. Задача поручителя и катехизатора личным свидетельством и через слово Евангелия показать опасность ложных мотивов и помочь человеку обрести истинный мотив — желание стать христианином, т. е. учеником Христа, например, как это делал в своем «Поучении предогласительном» свт. Кирилл Иерусалимский или советовал делать блж. Августин: «...Сделай, чтобы он захотел того, чего по заблуждению или притворству не хотел» [Августин, 29].

8. Кроме физического исцеления, люди могут искать избавления от комплексов, чувства неполноценности, несостоятельности, искать пути социализации, возможность оправдать свою безответственность (переложить на кого-то ответственность за свою жизнь) или самоутвердиться и т. д. [Опросы]. Сама надежда на Бога в решении

своих проблем не является ложной, опасно, когда Бог становится средством, а этот мотив является единственным [Итоги]. Люди, приходящие к Богу и в Церковь с такими мотивами, не получив желаемого, часто испытывают разочарование и уходят с оглашения или уже из Церкви после него.

9. См. подробнее: [Дикарева, Копировский].

Пришедшие на оглашение могут руководствоваться лицемерными мотивами или праздным любопытством. О подобной опасности предупреждал свт. Кирилл Иерусалимский: «Да не будет среди вас подобных Симону, да не будет лицемерия, да не будет праздного любопытства, желающего увидеть, что случится» [Кирилл, 9].

В этом случае помогает сама длительность предварительного и начального периодов катехизации:

...чтобы человек пошел на катехизацию и нормально ее завершил, от него требуется очень серьезная внутренняя мотивация. На это может решиться только тот, кому благовествовали, кто уверовал, кому раскрылось Евангелие, перспектива реального ученичества у Христа. Это люди, которые жаждают подлинной встречи с Богом, реальной перемены своей жизни [Катехизация, 66].

Те, кто не заинтересован в этом, быстро перестают ходить на встречи.

Этические требования

К человеку, приходящему на оглашение, как в практике катехизации II–III вв., так и сегодня предъявляются определенные этические требования. Соответствие этим требованиям выясняется на предварительном собеседовании и в беседе с поручителем.

Из ранних источников мы знаем, что этические требования на начало оглашения менялись от II к V в. Вначале они были довольно серьезными. На предварительном собеседовании, по свидетельству «Апостольского предания», отражающего опыт III в., выяснялся образ жизни будущего катехумена и род его профессиональной деятельности [Апостольское предание, 287]. Существовал ряд запрещенных профессий, связанных с грехами убийства, идолослужения и прелюбодеяния (или блуда)¹⁰, что соответствовало решениям первого апостольского собора 51 г.¹¹ На Западе

10. К профессиональным убийцам причислялись люди всех профессий, связанных с гладиаторскими боями, публичными казнями, а также воины [Апостольское предание, 248–249]. С идолослужением были связаны профессии скульптора, художника, актера, а также воина и учителя. Для последнего, правда, делалось исключение: если он не имеет других средств заработка, кроме своей профессии, его могли взять на оглашение [Апостольское

предание, 248–249]. Профессиями, связанными с грехами прелюбодеяния и блуда, были проституция и сутенерство.

11. «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного, и крови, и удавленнины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите» (Деян 15:28–29).

в IV–V вв. образ жизни уже не выяснялся из-за большого количества оглашаемых, которые все чаще приходили на оглашение без поручителей [Гаврилюк, 227]. Про ситуацию на Востоке в это время ничего на настоящий момент не известно.

В современном обществе набор профессий, связанных с грехами убийства, прелюбодеяния и идолослужения немного видоизменился. С потенциальным грехом убийства, например, связана деятельность не только военных, участвующих в боевых действиях, но и торговцев наркотиками, борцов без правил и др. Отдельно стоит вопрос об этической ответственности врачей-гинекологов, которых вынуждают делать аборты под угрозой увольнения. К роду деятельности, связанной с идолослужением, относятся учителя духовных практик¹², целители, экстрасенсы, астрологи и т. п. В отношении греха прелюбодеяния/блуда новой профессией по сравнению с первыми веками является изготовление, показ и продажа порнопродукции и т. п.

Списка запрещенных профессий для оглашаемого и христианина на сегодняшний день в Русской православной церкви нет. Есть проект списка запрещенных профессий для священнослужителей¹³, на который можно ориентироваться любому христианину, если исходить из общих для всех христиан норм поведения (документ так и не был утвержден). Мир очень быстро меняется, возникают новые сферы деятельности, поэтому катехизатору необходимо вникать отдельно в каждую ситуацию.

Однако самыми распространенными препятствиями для начала оглашения в современном обществе оказываются грехи не в профессиональной области, а в частной жизни человека. Так, к греху убийства/самоубийства нужно относить, например, наркоманию и алкоголизм. На оглашение невозможно брать людей с такими зависимостями, необходимо чтобы они начали бороться с этими грехами и имели уже за плечами какой-то период трезвой жизни до начала оглашения. При наличии в жизни потенциального катехумена этих грехов ему рекомендуется пройти реабилитацию. Такой человек может продолжать ходить на встречи миссионерского характера. Также нельзя брать на оглашение нераскаявшихся убийц (которые себя оправдывают). Достаточно остро стоит вопрос с нехимическими зависимостями, разру-

12. Сюда могут относиться на первый взгляд довольно безобидные вещи, например, тренинги личностного роста, психологические семинары, углубленное занятие йогой и др.

13. Например, священники не могут быть врачами-хирургами, военными, чиновниками, сотрудниками органов дознания, банкирами, адвокатами или владельцами казино [Проект].

шающими личность человека¹⁴. На сегодняшний день эти грехи становятся предметом особого внимания на 1-м и 2-м этапах катехизации и не являются пока основанием для того, чтобы отказывать человеку в начале оглашения. Отчасти это происходит по причине скрытности и недоверия современных людей, из-за чего многие их проблемы становятся известны далеко не сразу.

Грех идолослужения в современном мире связан, в первую очередь, с различными духовными практиками, целительством, экстрасенсорикой, астрологией и т. п. В отношении этого греха практика Преображенного братства в последнее время приближается к практике церкви II–III вв. Если в 1990–2000-е гг. отказ от этих грехов, связанных с идолослужением, требовался к началу второго этапа, то на сегодняшний день катехизаторам не рекомендуется брать людей с этими грехами на оглашение.

В раннехристианской огласительной практике в связи с тремя упомянутыми смертными грехами существовал еще и запрет на зрелища: гладиаторские бои, скачки, театр. Аргументом этого являлось не только соучастие в грехах идолослужения¹⁵, прелюбодеяния и убийства, — как пишет свт. Феофил Антиохийский: «...непозволительно нам смотреть даже на игры гладиаторов, чтобы нам не быть участниками и свидетелями убийства» [*Феофил 1998, 510*]. Зрелища также возбуждали у зрителей страсти, которые приводили к грехам, о чем говорит, например, свт. Иоанн Златоуст¹⁶, и приучали человека воспринимать смертные грехи как норму¹⁷. «Приучаясь смотреть, — пишет св. Киприан, — он приучается и делать» [*Киприан, 382*].

В современной жизни такую опасность для катехуменов представляют фильмы или компьютерные игры соответствующего содержания. Зрелища по-прежнему, как говорили отцы, приучают человека к праздности, суете и пустоте в жизни: «Хотя бы

14. Например, зависимость от компьютерных игр, гаджетов и соц. сетей, инфомания, шопоголизм и др. См. также: [*Кочетков 2021, 37–73*].

15. «Оно называется „долг“ или „повинность“, что, в сущности, одно и то же. <...> Зрелище это впоследствии становилось тем приятнее, чем было жесточе, и для вящей забавы людей стали отдавать на растерзание хищникам. Умерщвляемые таким способом считались жертвой, приносимой в честь умерших родственников. Но жертва эта — не что иное, как идолопоклонство» [*Тертуллиан 1994а, 285*].

16. См.: [*Златоуст, 563*]. Св. Киприан считал зрелища дьявольской хитростью, с помощью которой он усыпляет бдительность: «...хитрец-дьявол, зная, что идолослужение само в себе может показаться отвратительным, соединил его с зрелищами, чтобы заставить полюбить его ради наслаждения» [*Киприан, 380*].

17. «Что запрещено в Писании? Запрещено смотреть на то, что запрещается делать. <...> ...В числе удовольствий зрителей предлагается смерть некоторых, чтобы посредством кровавого зрелища научиться жестокости, как будто мало у человека своего собственного неистовства, если не учиться тому публично» [*Киприан, 380*].

во всем этом и не было прямого преступления, однако все же тут есть величайшая и вовсе неприличная верным пустота»¹⁸ [*Киприан, 383*].

Несмотря на все обличения, пристрастие к зрелищам победить так и не удалось, и к IV в. участие в них стало настолько распространенным даже среди христиан [*Златоуст, 561*], что это дало повод для проповеди верным (находим у свт. Иоанна Златоуста — см. выше) и оглашаемым второго этапа [*Кирилл Иерусалимский, 66*]. Так же и в современной практике все, что связано с грехами в области досуга людей, становится предметом особого внимания на первом этапе оглашения и не является на сегодняшний день препятствием для начала церковного научения. Однако существование этой проблемы и память об опыте ранней катехизации побуждают уделять этим вопросам особое внимание на этапах, предшествующих оглашению.

В настоящий момент для начала оглашения от кандидатов не требуется оставить прелюбодейные связи или сожительство (отказ от этого греха требуется при переходе на второй этап). Такой компромисс связан с существованием культа этих грехов, их культурным и общественным оправданием, следствием чего стала практически полная утрата чувствительности к ним в обществе¹⁹. Однако в практике оглашения Преображенского братства в последнее время усиливается тенденция к большей строгости в этом вопросе: катехизаторы стремятся достигать церковной нормы II–III вв. и не брать на оглашение людей, которые оправдывают себя и не ставят целью исправить эти грехи в ближайшее время [*Итоги*]. По тем же причинам исключение делается для торговцев алкоголем и табаком и для тех, кто рекламирует эти товары. Для этих людей условием продолжения оглашения является смена профессии или направленности бизнеса до конца первого этапа.

Также для начала оглашения на сегодняшний день не требуется отказа от распространенных сейчас форм идолослужения, связанных с работой, отдыхом, семьей, комфортом, хобби, различными нехимическими зависимостями и т. п. Отказ от этих

18. Так же и Тертуллиан пишет: «Почему выходящее из уст оскверняет человека, а входящее через глаза и уши не оскверняет, если глаза и уши прислуживают душе, и не может быть чистым то, чьи прислужники грязны? Но если нет страсти, нет и удовольствия, и тогда человек виновен в суетности, ибо ходит туда, где не получает искомого, а

суетность, я полагаю, нам, христианам, неприлична» [*Тертуллиан 1994а, 287*].

19. В IV в. грех прелюбодеяния уже не был препятствием для начала оглашения, потому что церковь находилась под давлением общества. См.: [*Гаврилюк, 227*].

форм идолослужения потребуются позже, в процессе первого этапа оглашения, когда оглашаемые сами увидят, что именно в их жизни занимает место Бога²⁰.

Отдельный вопрос касается приема на оглашение чиновников. В «Апостольском предании» упоминается запрет быть военачальником или городским магистратом (высшие сановники или наместники императора) [*Апостольское предание*, 287]. Такое требование было вызвано необходимостью государственным деятелям участвовать в идолослужении, что являлось признаком лояльности власти. К тому же в это время магистраты уже утратили свое независимое положение. Они не выбирались народом и полностью подчинялись императорской власти, а значит, были вынуждены зачастую поступать против совести. В современной практике катехизатору также приходится быть внимательным в таких случаях, своевременно предупреждая человека о необходимости быть готовым сделать выбор в пользу Христа и Церкви, если мера компромисса при исполнении служебных обязанностей будет недопустимой с точки зрения христианских принципов.

Кроме «традиционных» грехов современная общественная ситуация требует особого внимания к заповеди о почитании старших. Кандидат в катехумены не должен быть заражен духом хамства (в библейском смысле²¹), которое выражается в открытом непринятии старших и авторитетов в своей жизни, презрительном и неуважительном отношении к старшим в церкви, обществе и собственной семье, оправдание себя грехами родителей и старших [*Итоги*]. Грех хамства является препятствием к оглашению, потому что человек, у которого нет уважения к старшим, не может слушать ни Бога, ни катехизатора.

Требования к вере

Важнейшим вопросом, связанным с началом оглашения, является вопрос о вере человека. Под верой в данном случае мы понимаем и духовный опыт человека — доверие Богу и готовность

20. На семинаре катехизаторов 2020 г. было предложено пересмотреть эту практику, с тем чтобы на оглашение принимать только тех, кто связывает свой духовный путь в том или ином виде только с христианством и больше ни с какими другими практиками или учениями [*Итоги*].

21. К хамству в библейском смысле относятся следующие действия в отношении родителей: вы-

смеивание их и разглашение их грехов (собственно, грех Хама (Быт 9:20–23)), а значит неблагодарность и оправдание себя за счет грехов родителей; рукоприкладство по отношению к родителям (Исх 21:15); злословие родителей (Исх 21:17; Лев 20:9); отсутствие заботы об их достойном содержании (Мк 7:9–12) и др.

Его слушаться, — и начатки вероучения как принятой церковью системы знаний и представлений о Боге.

До IV в. на предварительном собеседовании кандидату на оглашение не задавали вопросов о вере. Во-первых, это было обусловлено хорошо развитым этапом личного свидетельства, или приглашения²², так что человек приходил на оглашение, будучи знаком с основным содержанием керигмы Церкви. Д. С. Гасак отмечает:

Древние апологии («Послание к Диогнету», «Слово Мелитона Философа пред Антонином Кесарем» и др.) свидетельствуют, что одной из главных тем апологетической проповеди был Бог и отношение к Нему [Гасак, 93].

Во-вторых, отказ от вышеупомянутых трех смертных грехов был доказательством покаяния и достаточным свидетельством о вере человека (не о вероучении, которого человек придерживается, а о доверии Богу и готовности слушать Его и слушаться). Смыслом подготовительного к оглашению периода были «не новые знания, а обретение веры и решимости идти христианским путем, отдав свою жизнь под власть единого Царя Христа» [Гасак, 94].

В IV–V вв. на Западе уделяется внимание начальной вере человека. Перед первым этапом требуется согласие жить в соответствии с христианским учением, которое коротко излагалось на предогласительной беседе [Гаврилюк, 227–232]. Появление требований к вероучительному минимуму на Западе в конце IV — начале V в. обусловлено появлением в эту эпоху различных ересей. Люди могли что-то слышать или читать о христианстве, что не соответствовало вероучению церкви. Поэтому надо было убедиться, что приходящий на оглашение имеет более или менее верные представления о христианстве. Блж. Августин, например, предлагал узнавать, какие книги читал человек [Августин, 31].

По сходным причинам в практике ПСМБ довольно рано появляется требование к начальной вере человека. Представление об этой норме, если судить по опросникам на начало оглашения, складывалось постепенно и до сих пор претерпевает изменения. В 1998 г. о. Георгий Кочетков, основатель системы катехизации Преображенского братства, писал в своей диссертации:

22. Приглашение — период между миссией и оглашением, иногда его относят к миссии (см.: [Гасак]).

...предварительно требуется не только познакомиться с желающими креститься или как-либо иначе воцерковиться, но и постепенно выяснить, кто был прежде его бог и верует ли он теперь в единого живого личного Бога-Духа, Творца мира и человека, являющего истинный Свет Любви и Свободы; кем для него лично является Иисус Христос сейчас и в перспективе его жизни; почему он приходит именно к Христианству и в Православную церковь; от чего он для этого в состоянии отказаться и чего он ожидает обрести в своей жизни и вере [Кочетков 1998, 70].

Катехизаторы долгое время руководствовались этим вероучительным минимумом в беседах с кандидатами на оглашение.

С 2013 г. в опросниках на начало оглашения закрепляются два основных вопроса о вере: «верите ли Вы в Бога-Творца?» и «верите ли Вы в Иисуса Христа?» (без конкретизации, что это означает) [Опросники]. Однако утвердительных ответов на эти вопросы оказалось недостаточно, потому что люди могли, отвечая на эти вопросы, иметь ввиду что-то свое, весьма далекое от христианства. Нужно было расспросить человека о его вере²³.

К 2020 г. требования к вероучительному минимуму конкретизируются. В настоящее время для начала оглашения от кандидата требуется: вера в Бога — Творца и единственного Отца, согласие слушать и слушаться только Его (остальных авторитетных для человека людей — если они не противоречат Ему), а также в Иисуса Христа как единственного Учителя и Наставника (в противовес множеству гуру, учителей духовных практик, тренингов личностного роста и т. д.) [Итоги]. Еще одним требованием к началу оглашения является отказ от так называемого теософского хода²⁴, когда считается, что все пути ведут к одному и тому же Богу и все пути хороши и спасительны.

Такие серьезные требования к вере кандидатов на оглашение становятся возможным предъявлять благодаря удлинению этапов свидетельства и приглашения по сравнению с прошлыми годами²⁵. Кроме того, во время приглашения в сво-

23. Важно было, например, понять, в какого Бога верит человек: в Единого Бога, как Личность, или в Высший разум, Энергию и т. п. [Опросы], потому что оглашение возможно только при условии желания человека обрести отношения с Богом как с Личностью, признании инициативы Бога в этих отношениях.

24. Теософский ход — это утверждение единства всех религий, множественности путей к Богу и их равнозначности (см., напр.: [Кочетков 2015]).

25. В настоящее время вместе они могут занимать от полугода до года и более в зависимости от скорости созревания веры человека. На приглашении идет разговор о двух путях и необходимости выбора между ними и о том, что путь Жизни — путь возвращения к Отцу — и связан со Христом и ученичеством у Него [Рекомендации].

бодной обстановке проще понять веру человека, чем на собеседовании²⁶.

Трудность в выявлении веры также заключается в том, что у современных людей нет готового языка, «пригодного для общения о сокровенном» [Гзгзян, 18]. Отсюда возникает проблема разности понятий у катехизатора и потенциального катехумена. В этом также помогает предложение. От человека, прошедшего предложение, ожидается способность выражать свою веру на языке керигмы²⁷.

Отсутствие беснования и отягчающих обстоятельств

В практике раннехристианской катехизации был еще один критерий готовности человека к оглашению — отсутствие беснования: «Если же кто-нибудь имеет демона, пусть не слушает слова учения, пока не очистится» [Апостольское предание, 287]. Однако сложно сказать, что являлось признаком беснования и как человек должен был очиститься. Скорее всего, под демоном имелся ввиду дух противоречия (сатана — противник), который препятствовал слушать и принимать Слово²⁸. Этот дух проявляется в современных людях, и важно вовремя обратить на него внимание. Если выясняется, что человек не готов слушаться слова Евангелия и старших в церкви (для начала поручителей), постоянно противопоставляет свое мнение услышанному, противоречит Слову Божьему и слову других людей и сам этого не замечает, его не рекомендуется брать на оглашение, во всяком случае, на групповое (даже если это является следствием психической болезни).

Кроме собственно готовности человека к оглашению в первые века катехизации обращалось внимание на обстоятельства жизни, которые могут помешать ему проходить оглашение: не-

26. Одна из задач предложения заключается в том, чтобы выявить веру человека и его решимость выбрать путь Жизни и уйти с пути Смерти. «Без такого выбора, — пишет Д. М. Гзгзян, — нельзя представить себе нормального начала оглашения» [Гзгзян, 18].

27. Поэтому еще одна из задач предложения — начать формировать этот общий язык через вхождение в смысл основных понятий, выражающих библейский опыт Богообщения. Но это не означает, что будущих катехуменов знакомят с какими-то терминами и определениями, — речь идет о языке Библии, в первую очередь, Евангелия. Поэтому

на предложении Христос не называется Богом или Сыном Божиим в догматическом смысле, а о Боге не говорится как о Троице и т. п. [Рекомендации]. Разговор ведется в границах евангельской керигмы.

28. Возможно также, что под беснованием понималось идолослужение как поклонение демонам. О такой возможности упоминается в «Православной энциклопедии»: «Чтобы обмануть людей и не допустить их вступления в Церковь, демоны, по мнению мч. Иустина, вводили в языческие культы христианские обряды», также с действием демонов связывались разные лжеучения [Иванов, 684].

верующий муж или жена, положение раба, особенно, если господин — язычник. Сами такие обстоятельства не были препятствием к оглашению, но в каждом конкретном случае давались свои рекомендации²⁹.

В практике Преображенного братства катехизаторы также интересуются, нет ли в жизни катехумена обстоятельств, которые могут стать препятствием для оглашения [*Опросы*]. Кроме семейных проблем у современных людей появилась масса отягчающих обстоятельств, с которыми им крайне трудно проходить оглашение. Например, ипотека, большие кредиты и другие ситуации, порабащивающие человека; тяжелые духовные, душевные и физические болезни, особенности личности, которые существенно затрудняют общение и ограничивают возможности человека [*Опросы*]. Для таких случаев нет единых рекомендаций. Катехизатор принимает решение, брать или не брать человека на оглашение, исходя из жизненной ситуации и веры конкретного человека. Причем в задачу катехизатора входит не отказать человеку в возможности прохождения оглашения, а найти путь, как ему помочь сделать оглашение действенным, например, поставив условие, исполнимое в обозримом будущем, или предложив краткое или индивидуальное оглашение.

Все вышеперечисленные признаки готовности человека к оглашению свидетельствуют о его призванности Богом, без которой невозможно начинать оглашение, если понимать его в первоначальном смысле как путь ученичества у Христа. Не все из слушающих Христа становились его учениками³⁰, поэтому и сегодня нет задачи брать на оглашение всех подряд, но только тех, кто сам ищет новой жизни во Христе.

29. Катехизатору давались особые указания в отношении таких людей: «Если же кто-нибудь имеет жену или жена — мужа, то пусть наставляють их, чтобы муж был доволен женой, а жена — мужем» [*Апостольское предание*, 287]. Также и о рабах: «...Если же господин — язычник, то наставь раба быть приятным своему господину, чтобы не возбудить прекословия» [*Апостольское предание*, 287]. Муж, наверняка, имел право запретить жене ходить на оглашение, также как господин — рабу. Жена хоть и не имела над мужем особой «юридической» власти, но, как мы знаем даже по современным семьям, вполне могла управлять мужем

и манипулировать им в своих целях. Поэтому от будущих оглашаемых в этих ситуациях требовалась особая мудрость и благочестие.

30. В Евангелии мы видим, что Христос по-разному общается с разными людьми. С народом Он говорит притчами, а к ученикам обращается совсем на другой глубине, что соответствует в современной практике этапу свидетельства (и/или предложения) и этапу оглашения.

Выводы

1. На протяжении всей истории катехизации (со II по V вв.) существовали требования, предъявляемые катехуменам перед началом оглашения, которые касались веры, мотивов и образа жизни будущих оглашаемых. При этом происходило, с одной стороны, увеличение объема требований (по отношению к вере), с другой — их редукция (по отношению к образу жизни и мотивам). Все три группы требований одновременно существовали только во II–III вв., когда вера и покаяние не разделялись. В современной огласительной практике Преображенского братства все три группы требований существуют одновременно и претерпевают изменения, при этом наблюдается тенденция приближения требований к наиболее строгим и конкретным нормам раннехристианской огласительной практики, как в отношении мотивов и образа жизни (к требованиям II–III в.), так и в отношении веры (к требованиям IV–V вв.).

2. На основании сравнения раннехристианского и современного опыта можно выделить неизменное «ядро» требований (минимальные критерии) готовности к оглашению: доверие Богу и Церкви, вера в Бога — Творца и Отца и готовность слушаться посланного Им Иисуса Христа; отсутствие на момент начала оглашения грехов, связанных с грехами убийства/самоубийства, идолослужения и прелюбодеяния/блуда (в последнем случае возможно исключение, если человек готов в ближайшее время или зарегистрировать отношения, или отказаться от них); искреннее и бескорыстное желание стать христианином, т. е. поменять свою веру и жизнь в соответствии с христианским вероучением.

3. Появление требований к катехуменам в ранней церкви, их развитие и конкретизация, с одной стороны, связаны с апостольскими критериями готовности к крещению (три группы требований соответствуют трем критериям готовности к крещению апостольского времени), с другой — обусловлены изменением внешних условий жизни христиан.

4. Конкретизация требований к катехуменам в первые века христианства связана с реакцией церкви на церковно-историческую

ситуацию: угроза гонений, легализация христианства с началом Константиновской эпохи, распространение в обществе смертных грехов (идолослужения, прелюбодеяния и убийства), распространение окологреховных и псевдохристианских учений. Появление типологически похожих ситуаций в современном обществе приводит к возникновению сходных требований, что свидетельствует о единстве и преемственности древней и современной катехизической традиции.

5. Так как сегодня существуют предпосылки к развитию всех трех групп требований, полноценные требования к будущим катехуменам должны включать требования и к вере, и к мотивам, и к образу жизни кандидата в катехумены, а также постоянно развиваться в соответствии с вызовами времени, по слову апостольского предания: «Если мы что-либо упустили, то дела сами научат вас. Ибо все мы имеем Дух Божий» [*Апостольское предание*, 287].

6. Редукция или полная утрата требований в оглашении первых веков была связана с неготовностью института катехумената к изменениям исторической ситуации (утрата этических требований и требований к мотивам в церкви IV–V вв. обусловлена большим притоком людей и недостатком поручителей, также как это было в 90-е годы XX в.). В современной практике приближение к опыту церкви II–III вв., а именно удлинение периода свидетельства и развитие практики поручительства, создает условия для восстановления этих требований.

Источники

1. *Августин* = Августин. Об обучении оглашаемых // Богословские труды. 1976. Т. 15. С. 25–55.
2. *Апостольское предание* = Ипполит Римский, сщмч. Апостольское предание / Перевод свящ. П. Бубуруза // Богословские труды. 1970. Т. 5. С. 277–296.
3. *Ерм* = «Пастырь» Ерм // Писания мужей апостольских. Москва : Издательский совет РПЦ, 2003. С. 191–263.
4. *Златоуст* = Иоанн Златоуст, свт. Беседа против оставивших церковь и ушедших на конские ристалища и зрелища // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений : В 12 т. Т. 6. Кн. 2. Репринт. воспр. изд. 1900 г. Москва : [б. и.], 1999. С. 561–567.

5. *Итоги* = Итоги семинара «Критерии готовности к оглашению и к переводу с этапа на этап». Рукопись. Архив НМЦМиК³¹.
6. *Иустин* = Иустин Философ. Апология Первая // Памятники древнехристианской письменности. Москва : Храм Космы и Дамиана, 2005. С. 30–93.
7. *Катехизация* = Возможна ли сегодня святоотеческая катехизация в церкви? Сборник материалов в помощь катехизатору. Москва : Свято-Филаретовский институт, 2012. 80 с.
8. *Киприан* = Киприан Карфагенский, сщмч. Книга о зрелищах // Творения священномученика Киприана епископа Карфагенского. Т. 6. Москва : Паломник, 1999. С. 377–385.
9. *Кирилл* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и таинствоводственные. Москва : Благовест, 2010. 352 с.
10. *Климент* = Климент Римский. 2-е послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. Москва : Русская православная церковь, 2003. С. 119–181.
11. *Кочетков 1998* = Кочетков Георгий, свящ. Таинственное введение в православную катехетику. Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним. Диссертация на степень maîtrise de théologie. Москва : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1998. 243 с.
12. *О крещении* = О крещении без катехизации // Фома. 2010. № 2 (82). февраль. URL: <https://foma.ru/o-kreshhenii-bez-katexizaczii.html> (дата обращения: 20.04.2021).
13. *О служении* = «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви», 2011 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (дата обращения: 15.05.2021).
14. *Опросники* = Опросники на начало оглашения за 1990–2020 гг. Рукопись. Архив НМЦ МиК.
15. *Опросы* = Опросы катехизаторов (2017–2020). Рукопись. Архив НМЦМиК, 2020.
16. *Ориген 1897* = Ориген. Увещание к мученичеству // Ориген. О молитве и увещание к мученичеству : творения учителя церкви Оригена / Пер. и прим. Н. Корсунского. Санкт-Петербург : Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1897. С. 168–236.
17. *Проект* = Проект документа «Профессии, совместимые и не совместимые со священством», 2017. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4777142.html> (дата обращения: 12.05.2021).

31. НМЦМиК — Научно-методический центр миссии и катехизации при Свято-Филаретовском институте. — Прим. ред.

18. *Рекомендации* = Рекомендации по проведению предложения. Рукопись. Архив НМЦМиК.
19. *Тертуллиан 1994а* = Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. О зрелищах // Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения : [Пер. с лат.] / Сост., [вступ. ст.] и общ. ред. А. А. Столярова. Москва : Прогресс : Культура, 1994. С. 277–293.
20. *Тертуллиан 1994б* = Тертуллиан. О крещении // Он же. Избранные сочинения: Пер. с латинского / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова. Москва : Прогресс : Культура, 1994. С. 93–105.
21. *Феофил* = Феофил Антиохийский, св. Послания к Автолику // Ранние отцы Церкви : Антология / Пер. прот. Петра Преображенского. Брюссель, 1998. С. 369–404.

Литература

1. *Гаврилюк* = Гаврилюк П. История катехизации в древней церкви / Под ред. свящ. Георгия Кочеткова. Москва : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001. 320 с.
2. *Гасак* = Гасак Д. С. Предложение в древней церкви и в теории и практике Преображенского содружества малых православных братств // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского института. 2007. Вып. 1. С. 88–95.
3. *Гзгзян* = Гзгзян Д. М. Основания для начала катехизации в древней церкви и современности // Традиции святоотеческой катехизации: Проблемы и критерии качества оглашения современных слушающих: Материалы Международной богословско-практической конференции (Москва, 25–27 мая 2011 г.). Москва : СФИ, 2012. С. 11–37.
4. *Дикарева, Копировский* = Дикарева М. С., Копировский А. М. Возможности использования опыта поручительства древней церкви в современной практике оглашения // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского института. 2017. Вып. 24. С. 81–100.
5. *Иванов* = Иванов М. С. Бес // Православная энциклопедия. Т. 4. Москва : Православная энциклопедия, 2002. С. 683–686.
6. *Кочетков 2015* = Кочетков Георгий, свящ. Христианство и другие религии : Сборник статей. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. 120 с.
7. *Кочетков 2021* = Кочетков Георгий, свящ. Беседы по христианской этике. Вып. 12 : Химические зависимости. Нехимические зависимости. Москва : СФИ, 2021. 76 с. : 2 ил.

8. *Преображенский* = Преображенский Петр, прот. О Святом Иустине Философе и Мученике и Его Апологиях // Памятники древнехристианской письменности. Москва : Храм Космы и Дамиана, 2005. С. 3–29.
9. *Христианство* = Христианство и другие религии : Сборник статей : Приложение к книге свящ. Георгия Кочеткова «Идите, научите все народы. Катехизис для катехизаторов». Москва : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1999. 104 с.

References

SOURCES

1. Augustine of Hippo, St. (1976). “On the Catechising of the Uninstructed”. *Bogoslovskie Trudy*, 1976, n. 15, pp. 25–55 (Russian translation).
2. Clement of Rome, St. (2003). “The Second Epistle of Clement to the Corinthians : Chapter 8”, in *Pisaniia muzhei apostol'skikh* [The writings of the Apostolic Fathers]. Moscow : Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2003, pp. 119–181 (Russian translation).
3. Cyprian, bishop of Carthage and Martyr (1999). “The book on the spectacle”, in *Tvoreniia sviashchennomuchenika Kipriana episkopa Karfagenskogo* [The writings of Cyprian, bishop of Carthage], v. 6, Moscow : Palomnik, pp. 377–385 (Russian translation).
4. Cyril of Jerusalem, St. (2010). *Poucheniia oglasitel'nye i tainstvovodstvennye* [The Catechetical and Mystagogical Lectures of St. Cyril of Jerusalem]. Moscow : Blagovest (Russian translation).
5. Hippolytus of Rome, Martyr (1970). “The Apostolic Tradition”. *Bogoslovskie Trudy*, 1970, v. 5, pp. 277–296 (Russian translation).
6. *Itoги seminara “Kriterii gotovnosti k oglasheniiu i k perevodu s etapa na etap”* [Readiness criteria for disclosure and for transfer from stage to stage], manuscript. Archive of Research guidance center of mission and catechism at the St. Philaret Institute, 2021 (in Russian).
7. John Chrysostom, St. (1999). “Against those who have abandoned the church and deserted it for hippodromes and theatres”, in Idem. *Polnoe sobranie tvoreniia* [The Complete Works]: In 12 v., v. 6. Book 2. Repr. ed. 1900, [S.L.] (Russian translation).
8. Justin Martyr (2005). “The First Apology”, in *Pamiatniki drevnekhristsianskoi pis'mennosti* [Monuments of ancient Christian writing]. Moscow : Khram kosmy i Damiana, pp. 30–93 (Russian translation).
9. Kochetkov Georgy, priest (1998). *Tainstvennoe vvedenie v pravoslavnnuiu katekhetiku. Pastyrsko-bogoslovskie printsipy i rekomendatsii sovershaiushchim*

- kreshchenie i miropomazanie i podgotovku k nim* : Dissertatsiia na stepen' maitrise de theologie [The Mysterious Introduction to Orthodox Catechetics: Pastoral and Theological Principles and Recommendations for Baptism and Chrismation and Preparation for Them : Dissertation for the degree of maitrise de theologie]. Moscow : SFI Press (in Russian).
10. "On baptism without catechesis". *Thomas*, 2010, n. 2 (82), february, available at: <https://foma.ru/o-kreshhenii-bez-katexizaczii.html> (20.04.2021).
 11. *Oprosniki na nachalo oglasheniia za 1990–2020 gg.* [Questionnaires at the beginning of the catechesis for 1990–2020], manuscript. Research guidance center of mission and catechism at the St. Philaret Institute (in Russian).
 12. *Oprosy katekhizatorov (2017–2020)* [Polls of catechists (2017–2020)]. Manuscript. Research guidance center of mission and catechism (in Russian).
 13. *O religiozno-obrazovatel'nom i katekhizicheskom sluzhenii v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [On religious, educational and catechetical ministry in the Russian Orthodox Church], 2011, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (15.05.2021) (in Russian).
 14. Origen (1897). "Exhortation to Martyrdom", in Idem. *O molitve i uveshchanie k muchenichestvu i tvoreniia uchitelia tserkvi Origena*. St. Petersburg : Izdanie knigoprodavtsa I. L. Tuzova, pp. 168–236 (Russian translation).
 15. "The Shepherd of Hermas", in *Pisaniia muzhei apostol'skikh* [The writings of the Apostolic Fathers]. Moscow : Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2003, pp. 191–263 (Russian translation).
 16. *Proekt dokumenta "Professii, sovместimye i ne sovместimye so sviashchenstvom"* ["Draft Document 'Professions Compatible and Incompatible with the Priesthood'"], 2017, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4777142.html> (12.05.2021) (in Russian).
 17. *Rekomendatsii po provedeniiu predoglasheniia* [Recommendations for conducting a pre-agreement], manuscript. Research guidance center of mission and catechism (in Russian).
 18. Tertullianus (1994). "About spectacles", in Idem. *Izbrannye sochineniia* [Selected works]. Moscow : Progress, pp. 277–293 (Russian translation).
 19. Tertullianus (1994). "On Baptism", in Idem. *Izbrannye sochineniia* [Selected works]. Moscow : Progress : Kul'tura, pp. 93–105 (Russian translation).
 20. Theophilus of Antioch, St. (1998). "To Autolycus", in *Rannie ottsy Tserkvi: Antologiia* [The Early Church Fathers: An Anthology], Brussel, pp. 369–404 (Russian translation).
 21. *Vozmozhna li segodnia sviatootecheskaia katekhizatsiia v tserkvi? Sbornik materialov v pomoshch' katekhizatoru* [Is patristic catechesis in the church possible today? Collection of materials to help the catechist]. Moscow : SFI, 2012 (in Russian).

LITERATURE

1. Dikareva M. S., Kopirovskii A. M. (2017). “Baptismal Sponsorship in Early Church and Ways of Using this Experience in Modern Catechetical Practice”. *Svet Khristov prosveshchaet vsekh : Al'manakh Sviato-Filaretovskogo instituta*, 2017, iss. 24, pp. 81–100 (in Russian).
2. Gasak D. S. (2007). “Pre-catechumenate in the ancient church and in theory and practice of Transfiguration Fellowship of Minor Orthodox Brotherhoods”. *Svet Khristov prosveshchaet vsekh : Al'manakh Sviato-Filaretovskogo instituta*, 2007, iss. 1, pp. 88–95 (in Russian).
3. Gavrilyuk P. (2001). *Istoriia katekhizatsii v drevnei tserkvi* [A history of the catechesis in the Early Church]. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
4. Gzgzian D. M. (2012). “Grounds for the beginning of catechesis in the ancient church and modern times”, in *Traditsii sviatootecheskoi katekhizatsii: Problemy i kriterii kachestva oglasheniia sovremennykh slushaiushchikh: Materialy Mezhdunarodnoi bogoslovsko-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 25–27 maia 2011 g.)* [Traditions of patristic catechesis: Problems and criteria for the quality of announcing modern listeners: Proceedings of the International Theological and Practical Conference (Moscow, May 25–27, 2011)]. Moscow : SFI Publ., pp. 11–37 (in Russian).
5. Ivanov M. S. (2002). “Devil”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia], v. 4. Moscow : Pravoslavnaia entsiklopediia, 2002, pp. 683–686 (in Russian).
6. *Khristianstvo i drugie religii: Sbornik statei. Prilozhenie k knige sviashch. Georgiia Kochetkova “Idite, nauchite vse narody. Katekhizis dlia katekhizatorov”* [Christianity and other religions: Collection of articles. Appendix to the book of priest Georgy Kochetkov “Go, make disciples of all nations”. Catechism for catechists”]. Moscow : SFI Publ., 1999 (in Russian).
7. Kochetkov Georgy, priest (2015). *Khristianstvo i drugie religii : Sbornik statei* [Christianity and other religions: Collection of articles], 2nd ed., rev. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
8. Kochetkov Georgy, priest (2021). *Besedy po khristianskoi etike* [Conversations on Christian Ethics], v. 12. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
9. Preobrazhenskii Petr, archpriest (2005). “About Saint Justin the Philosopher and Martyr and His Apologies”, in *Pamiatniki drevnekhristianskoi pis'mennosti* [“Memorials of ancient Christian writing”]. Moscow : Khram kosmy i Damiana, 2005, pp. 3–29 (in Russian).